

Никита Тимофеевичъ Кацеповъ.

7. IX. 1865 † 17. V. 1913 г.

† Н. Т. КАЦЕПОВЪ.

17 мая послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни безвременно скончался Н. Т. Кацеповъ. Утрата большая для старообрядцевъ. Подробности въ слѣдующемъ №.

† Никита Тимофеевичъ Кацеповъ.

17 мая сего года въ 2 ч. 35 м. пополуночи скончался въ Москвѣ послѣ длительной болѣзни фабрикантъ Никита Тимофеевичъ Кацеповъ, директоръ-распорядитель товарищества мануфактуръ «Тимофея Кацепова сыновей».

Старообрядчество съ его смертью потеряло весьма замѣтнаго дѣятеля на почвѣ общественной дѣятельности. Покойный Н. Т. состоялъ членомъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, въ званіи коего онъ достаточно плодотворно потрудился. Какъ благотворитель на школы, постройку, украшеніе и содержаніе храмовъ, на содержаніе священниковъ, на бѣдность, въ несчастныхъ случаяхъ различнаго рода,—онъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ, которые все еще не перевелись въ средѣ старой, кондовой, православной Руси, каковы, на примѣръ: Ѳ. Е. Морозова, † М. Ѳ. Морозова и имъ подобныя. Онъ помнилъ строго завѣты старины: имѣешь, и другимъ давай. Его заботами и средствами выстроено два великолѣпныхъ храма: въ дер. Лопатинѣ, Коломенскаго уѣзда, и въ дер. Усадишахъ, Бронницкаго уѣзда, при которыхъ есть и причты со священниками во главѣ, и дома для причта, а также и школы для обученія дѣтей грамотѣ и пѣнію. Но это два прихода, находящіеся на его исключительномъ содержаніи, а тѣхъ храмовъ, въ содержаніи, постройкѣ и благоустроеніи которыхъ онъ участвовалъ своими крупными пожертвованіями, мы не касаемся. Ихъ слишкомъ много! Но не это все-таки еще главная его заслуга предъ старообрядчествомъ. Самое важное въ его общественной дѣятельности—это актъ примиренія такъ-называвшихся когда-то двухъ половинъ старообрядческой церкви—окружниковъ и неокружниковъ, бывшихъ свыше сорока лѣтъ въ раздѣленіи.

Это единеніе достигнуто было трудами почти что только Никиты Тимофеевича и Ѳ. И. Масленикова. Оно состоялось 1—5 іюня 1906 года, послѣ горячихъ дебатовъ на съѣздѣ такъ именовавшихся «неокружниковъ» въ Москвѣ, созванномъ трудами этихъ двухъ миротворцевъ. Подготовка къ этому была нелегка. Ее взялъ на себя Ѳ. И., а Никита Тимофеевичъ ему помогалъ, на засѣданіяхъ же съѣзда все руководство принялъ на себя Н. Т. Онъ былъ предсѣдателемъ. И только благодаря его хладнокровію, твердости характера и умѣнію руководить умами массъ, удалось притти къ желаннымъ результатамъ.

Покойный происходилъ изъ весьма старинной семьи старообрядцевъ безпоповцевъ-вѣтовцевъ дер. Ѳедотово, Коломенскаго уѣзда, Московской

губерніи. Онъ родился 7 сент. 1865 года. Учился въ Москвѣ въ Рогожскомъ 4-хъ класномъ училищѣ. Съ 13-ти лѣтъ уже вступилъ въ коммерческое дѣло. 30 октября 1891 г. женился на москвичкѣ Агніи Ивановнѣ Сидоровой. Отъ этого брака онъ имѣлъ семь человѣкъ дѣтей. Старшему сыну Димитрію Никитичу въ настоящее время около 20 лѣтъ. Дѣдъ его, Василій Никитичъ Кацеповъ, основатель торговой фирмы Кацепо-

Храмъ въ Лопатинѣ (внутри).

выхъ, еще въ далекой старинѣ былъ столпомъ старообрядчества — «понѣтовщины» въ той мѣстности. Родитель Никиты Тимоѣевича Тимоѣей Васильевичъ и оба его брата уже вышли изъ безповства и, главнымъ образомъ благодаря бракамъ съ дѣвицами изъ семей старообрядцевъ-поповцевъ, стали ревностными покровителями старообрядчества, приемлющаго бѣлокриницкую іерархію. Благодаря супругѣ своей,

Анастасіи Васильевнѣ, Тимоѳеѣй Васильевичъ, родитель Н. Т., одно время сталъ «неокружникомъ», но не настоящимъ. Немало было съ нимъ, бывало, хлопотъ покойной Анастасіи Васильевнѣ: она строгая «неокружница», а Т. В. не разбиралъ ни «окружниковъ», ни «неокружниковъ», а потому молился съ тѣми и другими, ну и приходилось ему часто читать «прошеніе». Но въ концѣ концовъ это ему надоѣло, и онъ катего-

Съѣздъ неокружниковъ по вопросу о примиреніи (Въ центрѣ Н. Т. Кацѣповъ.)

рически отказался отъ всякихъ «прошеній» и рѣшительно сталъ на сторону «окружниковъ», приглашая для службъ и священника «окружника». Съ нимъ вмѣстѣ сталъ на эту сторону и братъ Никиты Тимоѳеевича, покойный Петръ Тимоѳеевичъ съ своею супругою, а Никита Тимоѳеевичъ съ своею супругою и матушкою оставались на сторонѣ неокружничества. Но надо установить: самъ по себѣ покойный Никита Тимоѳеевичъ не признавалъ этой розни, и когда она среди

житейской суеты давала ему знать о себѣ, онъ очень этимъ тяготился. Въ особенности эта рознь беспокоила его, когда ею попрекали старообрядчество—виѣшніе. Онъ очень сильно любилъ старообрядчество, и эти попреки больно отзывались на его сердцѣ. Вотъ собственно побудительная причина, толкавшая его на путь къ изысканію мѣръ примиренія.

Дѣло мира, сдѣланное имъ и Ѳ. И. Маслениковымъ, хотя было сдѣлано и не полностью, но оно до сихъ поръ все углубляется и ширится и намъ уже видится тотъ благой конецъ, который завершитъ это важное дѣло. Вотъ почему старообрядчество и должно чтить память покойнаго и никогда о немъ не забывать, а имя его, помимо исторіи, занести также въ свои синодики и въ молитвахъ своихъ объ усопшихъ молиться объ упокоеніи его благородной души.

Съ его смертью и издательство журнала «Старообрядческая Мысль» понесло тяжелую утрату: онъ былъ одинъ изъ первыхъ сердечно сочувствовавшихъ этому изданію и поддерживалъ его нравственно и материально.

Какъ человекъ твердаго прямого характера, онъ иногда дѣлалъ замѣчанія по поводу какихъ-либо смѣлыхъ статей въ журналѣ, но какъ человекъ, любящій правду, онъ всегда уважалъ смѣлое свободное слово.

Миръ праху твоему—человѣкъ вѣчной живой дѣятельности, любви къ человѣку брату, къ церкви Христовой, и миротворецъ ея!

Н. Зенинъ.

Похороны Н. Т. Кацепова.

Когда хоронили Достоевскаго, одинъ изъ многочисленной толпы провожавшихъ его гробъ сказалъ себѣ: «Да, еще стоитъ жить». Невольно эта фраза напрашивалась на языкъ, когда я смотрѣлъ на огромное количество роскошныхъ вѣнковъ, которые были присланы покойному отъ различныхъ лицъ и учреждений. Весь просторный дворъ передъ домомъ хозяевъ былъ заставленъ ими.

Народу, собравшагося проводить покойнаго къ мѣсту упокоенія, оказалось такъ много, что не было никакой возможности помѣстить его въ храмѣ. Толпа терпѣливо ожидала момента выноса тѣла. Погребение совершали 8 священниковъ и діаконъ. Священники были изъ Москвы, Егорьевска и окрестныхъ деревень. Дьяконъ съ Рогожскаго кладбища

въ Москвѣ. Въ храмѣ было страшно жарко. Народомъ былъ до тѣсноты забить самый храмъ, корридоры, прилегающіе къ нему, лѣстница, идущая во дворъ, и самый дворъ.

Отпѣваніе происходило въ храмѣ при Лопатинской фабрикѣ по близости ст. Воскресенскъ Московско-Рязанской жел. дор.

Именитая купеческая Москва прибыла къ погребенію съ нарочитымъ поѣздомъ, отошедшимъ изъ Москвы въ 8 часовъ утра и прибывшимъ въ Воскресенскъ въ 10 ч. утра.

Группа вѣнковъ.

Гробъ съ покойникомъ прибылъ изъ Москвы, гдѣ Н. Т. скончался, наканунѣ вечеромъ. По пути отъ станціи до храма при фабрикѣ было совершенно такъ много литій, что процессія прибыла къ храму около часу пополудни.

Отпѣваніе началось въ 10 часовъ и закончилось около часа дня. Родные и близкіе простились съ покойнымъ въ храмѣ, но рабочіе и всѣ окрестные поселяне, почитавшіе покойнаго, не могли за тѣснотою сдѣлать этого въ храмѣ, а поэтому гробъ былъ вынесенъ изъ храма и установленъ на помость во дворѣ фабрики, гдѣ и былъ продолженъ обрядъ прощанія.

Долгое время длился этотъ трогательный моментъ, ибо всякому хотѣлось проститься съ уважаемымъ человекомъ, а народу было слишкомъ много.

По совершеніи обряда прощанія траурная процессія тронулась въ путь. Выйдя со двора, процессія свернула направо и медленно потянулась по улицѣ дер. Лопатино, часто останавливаясь для служенія литій. Только по выходѣ изъ деревни она уже полнымъ ходомъ пошла къ кладбищу. Кладбище расположено въ полутора верстахъ за с. Воскресенскимъ.

Внутреннюю картину представляла изъ себя процессія, подходя къ селу Воскресенску: пока ея головная часть уже вступала въ село, конечная красиво извивающеюся лентою растянулась версты на двѣ. Народъ твердо рѣшилъ проводить тѣло до самой могилы!

Могила была изготовлена среди могилъ родныхъ покойнаго, родителей, дядей и брата. Красивая мѣстность, густо заросшая вѣковыми соснами, служить мѣстомъ упокоенія рода Кацеповыхъ.

Обрядъ прощанія съ Н. Т. Кацеповымъ рабочиxъ и почитателей.

Кончился тяжелый моментъ опусканія тѣла въ могилу.

Священникъ с. Осташова о. Дмитрій сказалъ приличное случаю слово. Толпа благодарила. Короткую, но довольно яркую рѣчь, посвященную заслугамъ покойнаго, сказалъ присутствовавшій здѣсь Н. Д. Зенянь.

Вотъ его слово приблизительно:

— Около могилы, сейчасъ раскрывшей свои холодныя объятія для того, чтобы принять тѣло дорогаго для насъ Никиты Тимофеевича, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о значеніи той утраты, которую мы только что понесли.

Я увѣренъ, что вы, собравшіеся здѣсь, не всѣ ясно представляете

себѣ то, что вы потеряли въ этомъ лицѣ. Я не буду говорить о покойномъ какъ о фабрикантѣ, какъ о купцѣ-промышленникѣ, дававшемъ мѣстному краю заработокъ, ибо это не моя специальность, во-первыхъ, а во-вторыхъ, это слишкомъ ярко бросается въ глаза само собою, но подчеркну, что въ этой области труда покойный лично сдѣлалъ очень много: получивъ въ наслѣдство отъ родителей довольно скромное дѣло, онъ быстро его увеличилъ, расширилъ и благоустроилъ. И не было момента, когда бы ростъ дѣла останавливался. Правда, что все, что мы видимъ изъ созданнаго имъ на коммерческомъ пути, создано руками служащихъ и рабочихъ. Это вѣрно, но также вѣрно и то, что все сдѣланное руками рабочихъ и служащихъ—сдѣлано его головою, т.-е. умомъ и энергіей. Рабочихъ рукъ всюду много, но не вездѣ онѣ находятъ себѣ примѣненіе. Посмотрите кругомъ, какъ много рабочихъ рукъ и какъ мало головъ, дающихъ этимъ рукамъ работу. Вотъ это-то умѣнье распоряжаться, направлять рабочія руки на путь полезной работы и должно быть высоко цѣнимо. А мы знаемъ, что покойный этими качествами обладалъ въ довольно высокой степени. Я лично хочу освѣтить для васъ здѣсь собравшихся личность покойнаго съ специальныхъ трехъ точекъ зрѣнія. Съ точекъ зрѣнія его общественнаго служенія: съ первой точки зрѣнія, я буду говорить, какъ членъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, членомъ котораго состоялъ и покойный; со второй точки зрѣнія я буду говорить, какъ участникъ изданія журнала «Старообрядческая Мысль», участникомъ котораго состоялъ и покойникъ, и съ третьей точки зрѣнія я скажу о немъ какъ вообще о христіанинѣ-благотворителѣ.

Немногіе здѣсь стоящіе знаютъ то крупное значеніе, какое имѣютъ въ старообрядческой общественной жизни всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ, а между тѣмъ оно велико. Немногіе изъ васъ знаютъ и дѣятельность покойнаго какъ члена совѣта этихъ съѣздовъ. Здѣсь есть только двое знающіе эту дѣятельность, это я и стоящій среди васъ тоже членъ совѣта съѣздовъ *Θ. И. Маслениковъ*. Здѣшніе старообрядцы, какъ люди слишкомъ слабо интересующіеся своею религіозною жизнью, ничего не знаютъ о значеніи съѣздовъ, и тѣмъ болѣе не знаютъ объ этомъ значеніи всѣ принадлежащіе къ церкви господствующей. Вотъ вы всѣ были участниками сегодняшней похоронной процессіи. Всѣ вы видѣли, какъ она отличалась христіанскою торжественностью. Вы видѣли духовенство въ облаченіяхъ, вы видѣли предношеніе святыхъ иконъ и т. п. И все это, какъ я замѣтилъ, не рѣзало вашего взгляда, а радовало. А вѣдь совсѣмъ еще недавно намъ, старообрядцамъ, этого ничего не позволялось. И даже мало этого—насъ жестоко преслѣдовали. Въ особенности тяжело намъ, старообрядцамъ, становилось въ 1900 г., когда противъ насъ проектировались жестокія мѣры. Вотъ тогда-то и возникли всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ, которые своими ходатайствами у царя добились сначала Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпле-

ни началъ вѣротерпимости, а затѣмъ указа 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ. И вотъ теперь мы свободно совершаемъ наши церковные обряды и молимъ о благополучіи царствованія царя, намъ эту свободу даровавшаго.

Въ этихъ-то нелегкихъ трудахъ участвовалъ и покойный. Это-то и есть его заслуга предъ старообрядчествомъ.

Теперь второе: чтобы имѣть возможность освѣтить нашу религіозную жизнь возможно широкому кругу людей, требуется печатное слово, т.-е. изданіе газетъ и журналовъ. Никто такъ не нуждается въ томъ, чтобы его знали какъ можно лучше со стороны, какъ старообрядчество. Оно 250 л. было въ страшномъ загонѣ. О немъ за эти годы распространялись самыя нелѣпыя, завѣдомо ложныя свѣдѣнія и въ печати, и устно, въ частныхъ бесѣдахъ, путемъ проповѣдей съ амвона и съ кафедръ духовныхъ учебныхъ заведеній. И вотъ только теперь насталъ моментъ, когда старообрядчеству явилась возможность печатно опровергнуть всѣ эти клеветы и освѣтить себя надлежащимъ образомъ предъ другими. Вотъ и требуется создать для этого какой-либо журналъ, а для этого требуются деньги, и не маленькія. Надо знать, что журналы религіозно-общественнаго характера читаются не такъ охотно, какъ пустые, пошлые журналы легкаго характера, а поэтому-то они и бываютъ долгое время весьма убыточны.

Согласитесь сами, у кого же найдется охота терять и деньги, и трудъ на дѣло, не возвращающее затратъ? А вотъ покойный-то Никита Тимоѣевичъ какъ разъ это и дѣлалъ. И надо сознаться, что ему подобныхъ людей въ старообрядчествѣ очень мало. Принимая близкое участіе въ изданіи журнала «Старообрядческая Мысль», я знаю отлично, что такіе люди почти единицы! А въ особенности у такихъ журналовъ, какъ «Старообрядческая Мысль»: онъ любитъ говорить правду, а правду не любятъ люди. Но вотъ покойный это любилъ, одобрялъ и помогалъ дѣлу издательства, принимая на себя часть убытковъ.

Итакъ: и здѣсь онъ среди избранныхъ.

Теперь третья точка зрѣнія: покойный Никита Тимоѣевичъ какъ благотворитель для старообрядчества и вообще для бѣдныхъ также очень выдѣлялся изъ среды себѣ подобныхъ. Мы видимъ, что храмъ въ Лопатинѣ и причтъ при немъ существуютъ на его средства, то же самое и въ Барановской, въ Кладьковѣ, Осташевѣ, Климовѣ, даже въ Харьковѣ и т. д. безъ конца также существуютъ храмы при его участіи. А всякія другія общественныя дѣла?.. А также мнѣ лично извѣстно, что когда бываютъ по деревнямъ пожары или другія несчастія, то кто впереди стоитъ на подписныхъ листахъ по сбору? Я по крайней мѣрѣ всегда видѣлъ фамилію Кацепова и по положенію, и по суммѣ пожертвованія. Это тоже очень крупная заслуга его предъ населеніемъ уже безъ различія вѣроисповѣданія

За всѣ эти заслуги я призываю васъ, братія,—скажемъ покойному,—вѣчная память тебѣ, дорогой Никита Тимоѳеевичъ, и да упокоитъ тебя Господь въ селеніяхъ праведныхъ! А молодымъ людямъ, его наслѣдникамъ, пожелаемъ, чтобы они, принявъ коммерческое дѣло, не умаляли бы его, а расширяли, а съ принятіемъ дѣла торговаго приняли бы и дѣла общественнаго служенія. И будемъ вѣрить, что это такъ и будетъ. Я знаю уже четыре поколѣнія Кацеповыхъ, и три изъ нихъ были продолжателями дѣлъ одно другого какъ коммерчески, такъ и общественно. Поэтому - то и хочется вѣрить, что и четвертое будетъ такимъ же. Аминь!

Итакъ, поклонитесь земно покойному и скажемъ: Вѣчная память тебѣ, дорогой Никита Тимоѳеевичъ, и блаженная жизнь!..

Народъ кланяется и дружно подхватываетъ слова говорившаго.

По окончаніи этой рѣчи начался разъѣздъ съ кладбища въ домъ покойнаго на поминовенный обѣдъ. Свыше 250 персонъ было на обѣдѣ, а обѣдныхъ одѣляли деньгами и подарками.

Въ семь часовъ нарочитый поѣздъ отвезъ московскихъ гостей въ Москву. Домъ покойнаго опустѣлъ.

Молодые наслѣдники вступили въ хозяйство.

Пожелаемъ имъ итти дорогою родителя на всѣхъ поприщахъ доброй человѣческой жизни.

Гостиловскій.
